

В пустынной Древней Запретной Земле ветви старых деревьев тянулись во все стороны как сплетенные в танце драконы. Каждое вековое дерево возвышалось до небес. Лозы, прочные и мощные, толщиной с ведро, расплзались подобно змеям, и были способны обвить весь горный хребет.

Если не знать сути дела и смотреть лишь на цветущие и пышущие жизнью траву и деревья, то можно с уверенностью сказать, что это чистая земля. Однако при ближайшем рассмотрении становятся заметны странности. На огромной территории не слышно ни пения птиц, ни рева зверей, нет следов движения муравьев и других насекомых. Там стоит мертвая тишина!

В этот раз три семьи объединились и привели с собой тщательно отобранных учеников, всего около восьмидесяти человек.

— В самой глубокой части Запретной Земли есть девять священных гор. Наши три семьи должны разделиться, пусть каждый из нас взойдет на свою священную гору, чтобы в будущем избежать неравномерного распределения святых плодов, — предложил Сюй Даолин[1], старый рыцарь из святой земли Мерцающего Света.

[1] Имя Сюй Даолин (许道林) можно перевести как «Путь возвышенности» или «Медленно восходящий по пути».

Тридцать человек пришли из секты святой земли, все они были крепкого и сильного телосложения. Каждый из них ехал на странных крупных зверях, обладающих дикой силой. Потому что, будь то культиватор или демонический зверь, после попадания в это место их источник божественной силы будет ограничен, что затруднит использование магических способностей. Чем сильнее физическое тело, тем больше преимуществ.

Люди из семьи Цзян и семьи Цзи тоже ехали на исключительно одаренных зверях, и все это из соображений безопасности.

Семья Цзян привела с собой более двадцати сильных мужчин. Возглавлявший их старик, по имени Цзян Ханьчжун[2], сидел верхом на демоническом мамонте покрытом черной мерцающей чешуей. Он рассмеялся:

— Брат Сюй, ты неправ. Это место полно неизвестной опасности. Нам лучше идти вместе. Я думаю, даже если мы все поднимемся на одну священную гору, собранных нами трав будет достаточно для трех семей. В течение многих лет никто не добирался туда успешно. Мы не должны рассеивать свои силы.

[2] Имя Цзян Ханьчжун (江汉忠) можно перевести как «Честный и преданный».

Произнеся эти слова, Цзян Ханьчжун бросил неосторожный взгляд на Е Фаня, и в его глазах мелькнуло странное мерцание. Е Фань почувствовал, как сердце сжалось. Его отношения с семьей Цзян были чрезвычайно напряженными, два года назад рыцари этой семьи охотились

за ним и в небе, и на земле, не давая и малейшего шанса на спасение.

Сюй Даолин покачал головой.

— Я думаю, что самое страшное в Запретной Земле — это сила проклятия. Даже если мы соберемся все вместе, это ничем не поможет. Лучше разойтись и двигаться по своему пути, возможно, у каждого будет своя удача.

Цзян Ханьчжун улыбнулся с издевательским насмешливым видом, бросил взгляд на Е Фаня, а затем заговорил:

— Мы, семья Цзян, привели всего лишь двадцать человек. У нас не хватает людей. Может быть брат Сюй одолжит нам несколько человек?

Е Фань был полностью облачен в доспехи из божественного железа, его голова тщательно скрывалась под шлемом, на виду остались лишь глаза. Но он догадался, что люди из семьи Цзян узнали его. Вероятно, среди них был рыцарь, преследовавший его в прошлом.

Сю Даолин, узнав, что Е Фань употреблял святой плод, который сделал его более устойчивым к проклятиям, планировал использовать его для сбора святых плодов внутри запретной зоны. Увидев, что представители семьи Цзян также заинтересованы в Е Фане, он сразу им отказал.

Старейшина семьи Цзи, Цзи Юньфэн[3], исподтишка наблюдал за происходящим и почувствовал, что две стороны что-то скрывают. Он спокойно сказал:

— Сейчас рано планировать такое, давайте примем решение, когда окажемся в самой глубокой части запретной зоны.

[3] Имя Цзи Юньфэн (卞雲峰) означает «Горный пик под облаками» или «Туманная вершина горы».

Две другие семьи послушались его совета и продолжили путь. Вначале никто не чувствовал ничего необычного, но по мере продвижения каждый человек начал испытывать странности.

— Источник божественной силы в моем теле больше не бурлит. Он вот-вот исчезнет! — первым запаниковал культиватор из семьи Цзян.

— Мой Источник Жизни запечатался, божественная сила больше не течет из него! — побледнел силач из Мерцающего Света.

Лица у всех стали неприятно перекошенными: внутри их тел больше не чувствовалось жизненной энергии, даже Море Сансары начало медленно высыхать.

— Что толку паниковать, мы и так знали об этом! — холодно воскликнул Цзян Ханьчжун.

Старейшина семьи Цзи также добавил:

— Неважно, если источник божественной силы иссякнет. Здесь не нужна магическая сила. Главное противостоять силе проклятия.

В этот момент Е Фань почувствовал, что энергия его Источника Жизни немного ослабла, но не иссякла. Золотистое Море Сансары хоть и потускнело, но не высохло.

— Может быть древнее святое тело способно сопротивляться злым силам этого места? — пробормотал Е Фань, слегка успокоившись. Теперь у него был настоящий тайный козырь.

Чжоу И, Линь Цзя, Ван Цзывэнь, Ли Сяомань, Чжан Вэньчан и Лю И также сидели верхом на своих странных зверях. Несколько рыцарей отвечали за их защиту.

Пройдя более десяти километров, многие звери под всадниками встревоженно зашипели, а одна из самых слабых тигриц задрожала, ее тело стало как сито. Она легла на землю, отказываясь идти дальше.

Перед ними раскинулся пологий холм, поросший вековыми деревьями, ветви которых напоминали руки гигантов. Деревья тянулись ввысь, образуя густой зеленый лес, в котором не было заметно никаких отклонений.

Люди двигались осторожно, никто не разговаривал. Все держали в руках копья и мечи, готовые к атаке. Магические способности пропали, и теперь они полагались только на свое оружие.

Пройдя около двухсот метров и обойдя несколько деревьев диаметром более двадцати метров, впереди идущие звери вдруг встали на дыбы, свергнув всадников.

За древним деревом прямо перед толпой лежал белоснежный скелет, от которого исходила демоническая аура. Все рыцари отступили назад, направив вперед острые копья и мечи.

— Ни признаков жизни, ни колебаний божественной силы, просто скелет...

Несколько рыцарей, сброшенных с седел, пошли вперед и разрушили скелет.

Однако случилось страшное: в тот момент, когда скелет разлетелся, рыцари взвизгнули от боли. Их доспехи, блестящие и стойкие к ударам мечей, быстро тускнели, трескались и осыпались, словно гниющая кора старого дерева.

Глаза рыцарей глубоко запали, их плоть и кровь высохли, и они умерли. Они словно перенеслись в будущее, пережив тысячи лет, и мгновенно превратились в летящую пыль, оставив лишь белые кости, тяжело рухнувшие на землю.

— Отойдите! — Крикнул Цзян Ханьчжун. — Всем отойти!

Люди почувствовали дурное влияние демонической силы и быстро отступили, их звери тоже начали беспокойно рычать.

Только что увиденное наполнило сердца людей ужасом — семь живых существ мгновенно превратились в пыль, исчезнув безвозвратно. Такая смерть вызвала мороз по спине.

Вскоре все стихло и больше ничего не происходило, только семь белых скелетов остались позади. Даже железные доспехи на них рассыпалась.

Цзи Юньфэн пробурчал:

— Обходите подальше. Если вы снова обнаружите что-нибудь необычное, никто не должен действовать опрометчиво!

Когда они прошли через лес древних деревьев, один из рыцарей вдруг испуганно закричал:

— Моя рука...

Он был молодым учеником, но сейчас его ладонь стала грубой, морщинистой, полностью потеряв свой блеск. Он сорвал шлем, дрожащими руками прикоснулся к своему лицу и истошно завыл.

Толпа пришла в ужас: рыцарь покрылся морщинами, волосы поседели, спина сгорбилась. Его жизненная сила резко убавилась, он почти умирал от старости.

Рядом с ним несколько других рыцарей тоже испустили старческие вопли: с ними произошло то же самое, у каждого стали мутные глаза, их жизнь была на исходе.

— Почему?..

Тело одного из рыцарей ссутулилось и задрожало, взгляд постепенно тускнел, затем он кулем рухнул со своего зверя и умер от старости.

Спустя несколько мгновений другие рыцари также быстро потеряли жизнь, даже не успевая закрыть глаза и падая на землю. Их звери тоже быстро старели, теряя прежнюю силу и

энергию. Все они стали худыми и изможденными, словно переболевшие тяжелой болезнью, но эти звери, в конце концов, жили дольше людей и пока не умирали.

Е Фань заметил, что все умершие ранее ближе всех подходили к белым костям, а их звери были напуганы. Это наполнило его сердце тревогой.

Сюй Даолин тяжелым голосом предупредил:

— Ужасы Запретной Земли видны налицо. Никто не должен расслабляться, нельзя действовать легкомысленно.

Путь проходил очень мрачно, никто не разговаривал, все переживали, не в состоянии предвидеть свою судьбу.

Е Фань ехал верхом на звере, внимательно наблюдая за растительностью в горной местности. Его сердце трепетало, ведь он обнаружил множество многолетних духовных трав.

Одно растение было будто вырезанное из нефрита, и его едва можно было назвать травой. Оно уже стало изящным двухметровым деревцем, с сердцевинкой в форме маленького зеленого дракона, высовывающего язык и искрящегося светом.

А недалеко от озера рос гигантский нефритовый лотос с девятью прозрачными лепестками размером с куриное яйцо. Аромат разносился на довольно большое расстояние, даже издалека ощущался его бодрящий эффект.

Однако толпа не стала задерживаться. У них не было времени на праздность, ведь даже если им удастся достичь Святой Горы и собрать святые плоды, их жизненные силы иссякнут, и они умрут, не успев покинуть эту запретную зону.

Один из рыцарей из семьи Цзян, верхом на монстре, который сверкал ярко-алым светом, подъехал к Е Фаню и начал двигаться рядом с ним. Тихим голосом он насмехался:

— Почему не сбежал? Ведь два года назад ты бежал так быстро, как потерявшаяся собака...

Е Фань бросил на него косой взгляд.

— По-моему, ты больше похож на верного пса. Прошло уже более двух лет, а ты все еще чувствуешь мой запах.

— Твой язык довольно остр. Не знаю, будешь ли так остроумен, когда я начну тебя медленно резать. — Рыцарь усмехнулся. — Говорят, ты даже не способен заниматься культивацией. Воистину, вы, смертные, глупы и дерзки. Когда придет время, ты даже не поймешь, как умер.

— Ты так уверен в себе, что решил съесть меня, лишив приличной могилы? — Е Фань был спокоен, без намека на раздражение.

— А ты думаешь, что святая земля Мерцающего Света защитит тебя? Не мечтай. Скоро ты будешь послушно собирать святые плоды для нас, и, возможно, мы не станем расчленять твое тело. Ты должен понимать — мы не позволим тебе уйти живым. — Этот рыцарь по имени Цзян Фэн[4] прямо выказал свое убийственное намерение. — Конечно, я могу сделать для тебя одолжение и позволю умереть безболезненно, если ты отдашь мне тот драгоценный артефакт.

[4] Имя Цзян Фэн (姜楓) означает «Имбирный пик» или «Имбирная гора».

— Не думаешь ли ты, что слишком рано произносишь эти слова? — Е Фань бросил на него короткий взгляд. — В этом месте до последнего момента нельзя утверждать, кто выживет, а кто погибнет. Может быть, я сломаю тебе шею, и ты не успеешь понять, как умер.

Цзян Фэн презрительно зыркнул на Е Фаня.

— Даже если мой источник божественной силы временно иссяк, убить тебя — как плюнуть на муравья. Не потребуется никаких усилий.

— Ты очень уверен в себе. — Е Фань усмехнулся и не стал больше ничего говорить.

На лице Цзян Фэна появилась жестокая улыбка, и он зловеще произнес:

— Трое из пяти рыцарей, преследовавших тебя тогда, находятся здесь, и мы с удовольствием погоняем тебя снова. Но, конечно, в этот раз тебе не повезет.

Через сотни километров вглубь Запретной Земли, в поле зрения наконец-то появились девять священных гор. Не очень высокие, но величественные, они оказывали бесконечное давление, как будто перед людьми раскинулись Девять Небес и Десять Земель.

— Это...

Все едва не задохнулись, чувствуя, как немеет кожа головы: из бесконечной пропасти, окруженной девятью священными горами, поднимались бесчисленные белые скелеты. Они плотно покрывали всю землю, создавая бескрайний снежно-белый пейзаж.

— Как это может быть?!

Всем стало жутко.

— Скорее всего, это люди из той древней секты, уничтоженной шесть тысяч лет назад, — лицо Цзи Юньфэна стало серьезным.

Сюй Даолин кивнул и сказал глубоким голосом:

— Да, верно, это они. В тот день в глубине пропасти погибли бесчисленные сильные воины!

Е Фань почувствовал, как по его телу пробежали мурашки. Он вспомнил о старом безумце: горы, полные трупов и костей, должно быть принадлежат его соратникам и друзьям из того времени.

<http://tl.rulate.ru/book/96255/3491387>